

УДК 51(470)

ПИСЬМА К В.В. МОРОЗОВУ

Впервые публикуются письма известных советских математиков к В.В. Морозову с сохранением орфографии авторов и незначительной корректорской правкой.

ПИСЬМА Б.Н. ДЕЛОНЕ¹⁾

Дорогой Владимир Владимирович, отчего от Вас нет вестей? Тут мы всё путались со сметой²⁾, теперь она выработана институтом такая: Об'ем Мемуары Н.Г. – 67 листов, науч. автоб. – 5, Комментарии Шафаревича и Меймана – 2, предисловие, биография и пр. – 1, итого 75 листов. Расходы: Титульное редактирование 300 р. с листа 22500 р. (т. е. Вам, Шафаревичу и мне), перевод 29 листов по 600 р. 17400 р. + редактирование перевода по 100 р. 2900 р. Перепечатка вставка формул и считка 75 л. по 100р. 7500р., итого 50300 р.

Кроме того: «Полагающийся авторский гонорар надлежит уплатить вдове покойного чл. корр. АН Н.Г. Чеб. – М.А. Чеботаревой».

Если бы сейчас получились приготавливаемые Вами переводы и все мемуары Н.Г. в натуре, можно было бы хотя бы сейчас приступить к набору. Вот положение дела. Дадите ли Вы переводы окончательно подготовленные к печати (на машинке с вставленными формулами в 2 экз.)? Перепечатывать ли нам или Вам на машинке и вставлять формулы в русские мемуары Н.Г.?

Ваш Б. Делоне 13-10-48

¹⁾ Борис Николаевич Делоне (1890–1980) – советский математик, член-корреспондент АН СССР. Работал в области алгебры, вычислительной геометрии и математической кристаллографии. В его честь названа триангуляция Делоне.

²⁾ В письме обсуждаются вопросы, связанные с изданием Собрания сочинений Н.Г. Чеботарева.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович, я не знаю были ли у Чебышева потомки. Это может знать В.Е. Прудников, насколько я помню, занимавшийся восстановлением могилы Чебышева и т.д. Напишите ему послав письмо хотя бы на МИАН.

Что касается кристаллографии, то в ней я (да и все д.б.¹⁾) видят следующие две пока не решенные задачи.

1-ая, наиболее важная, дать способ при наличии рентгенографии, электронографии, химического анализа и т. д. определять структуру кристалла, т. е. как в точности в нем расположены атомы различных сидящих в нем химических элементов. (Это уже определено для 2000 или более кристаллов, но каждый раз при помощи различных попыток – нет общего метода).

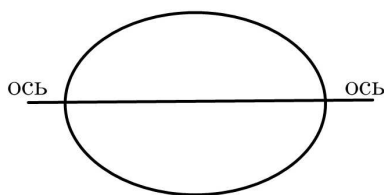
2) Найти все стереоэдры, т. е. для общих Федоровских групп то, что для групп параллельных переносов параллелоэдры.

Ваш Б. Делоне

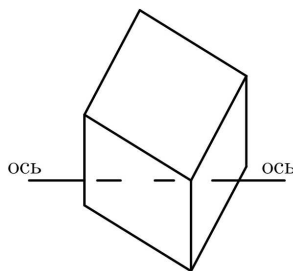
¹⁾ По-видимому, «должно быть».

²⁾ Письмо не датировано; написано, предположительно, в начале 50-х годов.

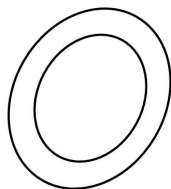
Многоуважаемый Владимир Владимирович, как известно, однопараметрическое вращение в 4-х мерном пространстве происходит не вокруг центра, как на плоскости, и не вокруг оси, как в 3-х мерном пространстве, а «вокруг» неподвижной плоскости называемой «гиперосью». Моя цель была дать способ позволяющий, если имеется 4-х мерное тело, вписанное в сферу (3-х мерную в 4-х мерном пространстве), по одной его проекции в 3-х мерное пространство строить те, которые получаются после поворота вокруг «гипероси» на 5° , 10° , 15° , $20^\circ \dots$ Для этого надо было построить сетку меридианов и параллелей, как бы географическую сетку 4-мерного шара. Собственно, модель (проволочную) проекции этой сетки в 4-мерное пространство. А самой этой модели – проекцию на плоскость. Сделал я это так. Если бы мы хотели то же самое сделать для 3-х мерного тела, вращающегося в 3-х мерном пространстве вокруг обычной оси, мы могли бы поступить так. Взять обычную географическую сетку

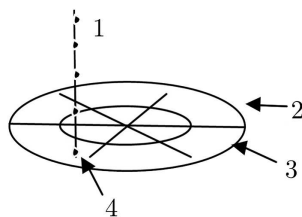
Затем вычислив, или как либо иначе определив положение вершин вращаемого многогранника, например куба, разместить их на соответственных широтах и долготах сетки, и затем переместить их по параллелям на соседние меридианы, которые, скажем, начерчены через каждые 5° . Тогда совсем почти задаром будут

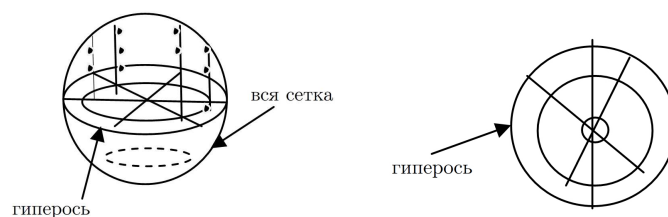
получаться соседние положения куба через каждые 5° поворота вокруг выбранной оси. Останется сделать киномультипликацию. У меня фильм был из 180 кадров на один поворот, причем фильм был заклеен на себя же так:

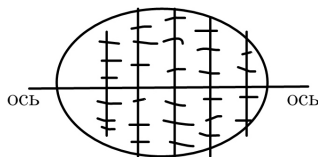
Теперь я перейду к главному, как я устроил самую 4-х мерную географическую сетку. Это я сделал так: все изображалось конечно на плоскости виде чертежа 3-х мерной модели сетки, которая сама есть проекция в 3-х мерное пространство географической сетки на поверхности 4-х мерного шара.

- 1 – 3-я координата;
 2 – на ней две координаты сетки;
 3 – гиперось;
 4 – над каждой точкой с данными двумя 1-ыми координатами

Все это совершенно аналогично тому, как обычную сетку предыдущей страницы можно было бы изобразить так:

Вот и все! Где-то у меня эта сетка сохранилась, но не могу найти. Она была диаметром см. 80 и «лес» был вычерчен очень тщательно, и очень тонким и острым карандашом. Эта сетка многократно позволяла легко вычерчивать проекции 4-х мерных многогранников, вписанных в 4-х мерный шар. Вот это я рассказывал и показывал фильм.

1-го февраля будет второе (и окончательное) заседание по премии Лобачевского.

Насколько понимаю, в первом были выделены, как лучшие работы А.Д. Александрова, Ефремова, Вагнера и Рашевского и как очень интересные Нордена, Розенфельда и Luwerier. Предстоит выбрать две из первых 4-х.

Ваш Б. Делоне. 23-1-56

ПИСЬМА Л.С. ПОНТЯГИНА¹⁾

17/11/1943

Дорогой Владимир Владимирович, прежде всего поздравляю Вас с защитой докторской диссертации. Я уже давно собирался сделать это, но разные случаи и происшествия мешали мне писать письма, так что переписка моя совсем расстроилась.

Ваше письмо пришло сегодня и мы вдвоем с большим удовольствием изучали его, не подумайте, однако, что самые мысли о Казани показались нам особенно

приятными. Сегодня же я получил еще одно и притом совершенно неожиданное напоминание о Казани. Ко мне позвонили из Университета и сообщили, что на днях отправляется в Казань вагон по случаю сессии памяти Лобачевского и выразили уверенность, что я пожелаю туда поехать. Я сразу же заявил, что в виду гриппа это совершенно исключено.

Мы тоже полностью подготовились к зиме. Замазывание окон потребовало огромных усилий, еще в июне будучи в Москве, мы запасли кило десять замазки и вот теперь вся она была израсходована и пришлось сверх того прибегнуть к заклеиванию бумагой. Сложная проблема затемнения всех окон теперь уже также разрешена. Большие трудности испытываем мы с нашими запасами овощей. С наших двухсот кв. м. удалось собрать двадцать пудов картошки, но хранить их негде, так как во всей квартире тепло. Топят у нас пока очень хорошо. Некуда девать также бочонок квашеной капусты. Пока держим его на балконе и ходим на него через кухонное окно, дверь из комнаты уже замазана. Дров у нас, конечно, никаких нет, да и жечь их здесь негде.

От столовой мы в Москве полностью избавлены, все готовится дома. Зато приходится ходить в два распределителя, которые находятся весьма далеко от нас и вся деятельность по доставке продовольствия лежит на Тасе. Однажды она ушла из дома в десять утра, а вернулась в восемь вечера. Корма нам дают совершенно достаточно, только не совсем удобно его получать.

За последние три недели все мои научные усилия были направлены на изучение докторской диссертации Рожанской – жены Степанова. Я уже написал проект отзыва, который заканчивается так: «Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что рецензируемая работа не только не может рассматриваться как докторская диссертация, но даже невозможно себе представить, чтобы какие-либо исправления сделали ее пригодной для печати».

Так как отзыв мы пишем вместе с Александровым, то сегодня мы обсуждали этот проект и нашли, что заключение звучит не достаточно решительно.

До сих пор я не начал еще лекции в Университете, отчасти из-за гриппа, отчасти из-за плохих дел с помещением. Наше здание пострадало от взрыва бомбы и его ремонтируют. Уже выстроили во дворе фонтан, которого раньше не было, уже окрасили снаружи стены, внутри же все пока остается неисправленным. Любопытно, что фонтан строили днем и ночью с отменой затемнения.

Все мы шлем привет Вам, Николаю Григорьевичу, Л.Б. и Ирине.

Л. Понтрягин.

Ходите ли Вы слушать радио. Мое находится у кровати и включается с нее, зато я не сплю до двенадцати в ожидании последних известий. Вот теперь уже можно ждать, что к весне немцев выгонят.

Привет, Л.П.

¹⁾ Лев Семенович Понтрягин (1908–1988) – советский математик, академик АН СССР, автор фундаментальных трудов по топологии, теории непрерывных групп, теории колебаний. Создатель математической теории оптимальных процессов, в основе которой лежит так называемый принцип максимума Понтрягина.

8/12/1951

Дорогой Владимир Владимирович, пишу к Вам по делу.

Вы, кажется, встречали у меня Владимира Абрамовича Рохлина, а если не встречали, то слышали о нем от меня. В течении четырех лет он работал моим помощником и как таковой занимал должность младшего сотрудника Стекловского

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович.

Короткий срок представление рукописей в "нулевой" номер нового журнала естественно затрудняет Ленинградские математики и пока по мне поступила только одна статья, причем человек пока еще мало сближен, только обещал издать статью мановит в будущем. Крайне анкетами статьи (составили проф. Л.В. Кантеревская) и писала на имя А.И. Корда, тем же статьи автор пишет на имя или уже писала.

Литт и имел в виду писать статьи по проблеме протестантизма, но довольно большое по объему, но я не успел окончательного подготовить ее и пишу в ближайшее время. Буду рад, если она попадет во 2^ю или 3^ю номер 1958г.

Привет.

Фаддеев.

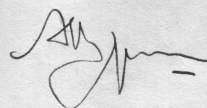
Москва, 28.10.1970.

Добрый день, Владимир Владимирович!

К сожалению, я не поблагодарил Вас за Ваше письмо от 2-го сентября — это плохо, и особенно в октябре, я чувствовал себя очень плохо. Не знаю, смогу ли вернуться к работе в декабре.

Способ выражения, использованный Вами в письме О.И. Доманова, не очень удачен, конечно. Я очень прошу Вас Вашим письмом редактора вставить в соответствующее место рукописи те слова, которые сейчас это характеризуются применительно.

Ваш

Письмо А.Г. Курша (1970 г.)

В.В., пишу Вам по поводу молодого человека
 Шейдберга Марка Викторовича, который очень трудится
 с запиской. Название его диссертации "Об инициальных и
 конечных модулях над банаховыми алгебрами". Его руководителем
 П.А. Хавинский (тоже молодой хороший математик) ~~работает~~
 весьма хвалит и работу и автора. Шейдберг работает
 в каком-то НИИ, несомненно лет назад окончил механику МГУ.
 Как видите, с ходячей олимпиадой я переписываюсь
 кандидатские.
 В феврале я в очередной раз разбился (но сильно) на улице
 и зашибив, а теперь пишу.

Ваш

8 IV 70

Н.М.

Получил Н.Д.

Р.Б. Работы, как мне объяснили, относятся к алгебрам и
 функциональному анализу. Если понадобится, то один оппонент
 может быть из Москвы.

Москва, 9 апреля 1970г.

Глубокоуважаемый

Владимир Владимирович!

Независимо от моего желания или нетелания быть оппонентом у Т. Биндера, я просто не могу сейчас давать своего согласия, поскольку уже согласился быть оппонентом по двум диссертациям - кандидатской и докторской.

К кому вы обращались в Киев? Самым подходящим человеком там был Биндера был бы Каушман Л. А.

Есть теперь в Свердловске доктор наук - специалист по конкретным группам Старостин Альберт Иванович (Свердловск, 75, ул. Шевченко, 33, кв. 16). Он работает в СОМНАХ СССР.

В принципе можно просить Карпополова Михаила Ивановича (Новосибирск, СОАХ СССР), хотя, может быть, это и далековато.

Наконец, подходящим в данном случае является любой доктор-групповик (Толовин О. Н. (МГУ), Шмелев А. Л. (МГУ), Тюткин Б. И. (РИГА) и др.).

На этом разрешите закончить мои рекомендации. Они, по-видимому, ни к чему.

С искренним уважением,

А. И. Кострикин

института. За это время он защитил кандидатскую и докторскую диссертации и стал, безусловно, выдающимся математиком. Я выяснял в Институте возможность перевода его в старшие сотрудники, но благодаря тому, что он был в плену, его кандидатура была отвергнута. Остаться младшим научным сотрудником он, естественно, не хочет. Конечно, он предпочел бы оставаться им до приискания другой более подходящей работы: такое решение вопроса устраивало бы и меня, если бы я не был обеспокоен своей дальнейшей судьбой. Подыскать хорошего помощника в тот момент, когда Рохлин найдет себе работу, возможно, будет нелегко, а в этом году у меня кончил аспирантуру мой очень способный ученик Болтянский. Я пытался взять его в институт, но дирекция согласилась взять его только на место Рохлина.

Таким образом, с первого января Рохлин уходит из института, еще не имея работы. Как я сказал, он очень квалифицированный математик, имеет разнообразные интересы и выдающиеся достижения в теории меры, теории динамических систем и, в последнее время, в топологии. В течении последнего года он стал заниматься моей тематикой и получил замечательные результаты, к которым я сам стремился: при этом он использовал и развил мои методы. Исходя из общих соображений о том, что квалифицированный математик должен быть рационально использован и из моих личных - хотелось бы, чтобы Рохлин мог продолжить начатую работу в топологии: я всячески стремлюсь помочь ему найти работу. В частности, я решил обратиться к Вам. Не нужен ли Вам в Казани такой математик в Университете или университетском институте или в какое-либо другое место, где Вы могли бы его рекомендовать. Для Рохлина весьма актуален жилищный вопрос. Впрочем, ясно и так, что человек должен где-то жить и притом с женой.

Не найдется ли у Вас чего-либо подходящего. Напишите, пожалуйста.

Мама и я шлем Вам сердечный привет.

Передайте наш привет Людмиле Борисовне.

Л. Понтрягин.

К письму прилагаю официальный отзыв о Рохлине, который мы с Колмогоровым составили. Это на случай, если Вы захотите его использовать.

24/04/1952

Дорогой Владимир Владимирович, вновь пишу Вам по поводу Рохлина. До сих пор он не имеет работы, а между тем И.Г. Петровский сам сказал мне, что в частном разговоре с Вашим ректором Мартыновым тот выразил желание взять Рохлина в случае, если он еще не работает. По этому поводу Вам уже писал сам Рохлин, но не получил ответа.

Я обращаюсь к Вам не потому, что я как-либо лично заинтересован в устройстве Рохлина на работу и не потому, что Рохлин находится в каком-либо чрезвычайно бедственном положении. Материально он обеспечен и работу в малоинтересном для него месте, например в пединституте в Барнауле, получить бы мог. Я пишу Вам потому, что с точки зрения чисто математической Рохлин мог бы быть хорошим работником Университета. Он очень хороший математик, хороший докладчик, так что, вероятно, будет хорошим лектором, весьма трудоспособен и аккуратен. Таким образом, если бы у Вас в Университете действительно нуждались в нем, то он был бы, быть может, подходящим кандидатом.

Я хорошо понимаю, что кроме математической стороны дела существуют и другие стороны и потому, возможно, Рохлин и не подойдет Вам для Университета. Есть даже мнение и притом весьма авторитетного товарища, что для Университета Рохлин не годится. Моя просьба к Вам заключается в том, чтобы Вы написали мне

то, что Вам известно по интересующему меня вопросу. При этом я вовсе не прошу Вас развивать какую-либо деятельность, которую Вы бы не стали развивать, исходя лишь из деловых соображений. Короче говоря, мое письмо означает только то, что я Вас информирую и хочу получить от Вас также информацию в той мере в какой Вам удобно и желательно дать.

На этом кончаю деловую часть письма.

В этом году мама собирается отправиться в Исинтуки, начиная с одиннадцатого мая. Вряд ли Вы будете там в это время, но если вдруг будете, то мне очень хотелось бы знать об этом. Мама отправляется одна. Полетит на самолете. Я несколько беспокоюсь как все это будет.

У нас в Москве со вчерашнего дня совсем лето.

Я собираюсь скоро кататься на байдарке, которую приобрел только что. Зимой впервые в этом году катался на лыжах. Все это из-за того, что ужасно плохо сплю. В остальном чувствую себя исправно, но разных текущих дел ужасно много, так что мало приходится заниматься математикой.

В этом отношении период эвакуации в Казань был очень благоприятным, там можно было только заниматься. Я объясняю Рохлину, что он сейчас находится в самых благоприятных обстоятельствах, находясь на иждивении жены и имея возможность полностью отдавать свои силы математической деятельности, но он не понимает всех выгод своего положения. Впрочем математикой он занимается и притом с большим успехом.

Мама и я шлем Вам сердечный привет.

Передайте наш привет Людмиле Борисовне.

Л. Понтрягин.

ПИСЬМА Б.А. РОЗЕНФЕЛЬДА¹⁾

Дорогой Владимир Владимирович!

Большое спасибо за Ваше письмо. К сожалению у меня нет при себе рукописи Каши /подлинник в Ленинграде, фотокопия, с которой я переводил, – в Баку/, так что я не мог проверить Ваше предположение. Вероятнее всего, что Вы правы, так как арифметические ошибки у Каши встречаются, кое-где их исправление отмечено в переводе, но данную таблицу я не догадался пересчитать.

Гостехиздат собирается издать переводы нескольких восточных трактатов отдельным изданием. Обещаю Вам, что при подготовке этого издания к печати я тщательно проверю все выкладки Каши и учту все Ваши замечания.

5.4.55

¹⁾ Борис Абрамович Розенфельд (1917–2008) – советский математик, геометр, историк математики, переводчик на русский язык трактатов Омара Хайяма, ал-Каши и других математиков средневекового Востока.

Москва, 14.5.1956

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Прошло 14 месяцев, прежде, чем я смог ответить на Ваше письмо по существу. В настоящее время мы готовим к печати отдельное издание «Ключа к арифметике» с публикацией недавно полученной нами из Лейдена новой рукописью, не содержащей тех пробелов, которые имели место в ленинградской и берлинской рукописях, по которым мы готовили перевод в «Историко-матем. иссл-ях», вып. 7. Теперь у меня в руках лейденская и берлинская рукописи / фотокопия ленинградской рукописи, которой я пользовался, принадлежит Азерб. Академии наук и находится

в Баку/. Сравнивая «таблицы степеней чисел из единиц» в этих рукописях с воспроизведенной с ленинградской рукописи таблицей в ИМИ-7, могу теперь Вам сказать, что за исключением двух опечаток / 4^9 и 8^{10} / все остальные ошибки есть во всех трех рукописях, вследствие чего несомненно, что эти ошибки имели место в вычислениях самого Джемшида Каши.

Большое спасибо за Ваши исправления, которые мы с удовольствием вносим в новое издание.

Привет всем казанским математикам!

ПИСЬМО Д.К. ФАДДЕЕВА¹⁾

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович.

Короткий срок представления рукописей в «нулевой» номер нового журнала²⁾ естественно затрудняет Ленинградских математиков и пока ко мне поступила только одна статья, причем человека пока еще мало солидного, только обещающего стать таковым в будущем. Краткую аннотацию статьи (составленную проф. Л.В. Канторовичем) я посылаю на имя А.П. Нордена, текст статьи автор пошлет на днях и мне уже послал.

Лично я имею ввиду послать статью по проблеме погружаемости полей, довольно большую по объему, но я не успею окончательно подготовить ее к печати в ближайшее время. Буду рад, если она попадет во 2ой или 3ий номер.

1958 г.

Привет.

Д. Фаддеев

¹⁾ Дмитрий Константинович Фаддеев (1907–1989) – советский математик, член-корреспондент АН СССР, труды по теории чисел, алгебре и вычислительной математике.

²⁾ «Известия высших учебных заведений. Математика» основаны в 1957 г.

ПИСЬМА А.Г. КУРОША¹⁾

Москва, 25.12.1965

Добрый день, Владимир Владимирович!

Простите, что моя поездка в Венгрию помешала мне немедленно ответить на Ваше письмо.

Работу т. Гриндлингер я на самом деле не знаю. Думаю, что подходящим рецензентом был бы проф. Л.М. Глускин; его новый адрес: Харьков 23, улица Чернышевского 86, кв. 25. Назову также Б.М. Шайна из Саратова.

¹⁾ Александр Геннадиевич Курош (1908–1971) – советский математик, работал в области теории групп, колец и универсальных алгебр. Автор классических монографий и учебников по алгебре.

Москва, 24.8.1970

Добрый день, Владимир Владимирович!

У меня есть к Вам дело, которое, надеюсь, не будет для Вас очень обременительным. Это относится к журналу «Математика»¹⁾, в редакцию которого Вы входите.

В последние годы я пропагандирую некоторые новые для нас результаты общей алгебры. В курсе, который я читал в прошлом году (он, надеюсь, выйдет на ротатипе), я подчеркивал, что в ближайшие десятилетия интересы общей алгебры

должны будут передвинуться в область, промежуточную между теорией универсальных алгебр и классическими разделами общей алгебры (группы, кольца, полугруппы, квазигруппы, структуры). Это такие области, как мультиоператорные группы, кольца и алгебры, кольцоиды (в частности, почти-кольца, полукольца, менгеровы алгебры), n -группы и n -квазигруппы и т. д.

В эту область я направляю сейчас и своих молодых учеников. Вы могли видеть, в частности, цикл работ по мультиоператорным кольцам и алгебрам в 1-ом выпуске «Успехов»²⁾ за прошлый год. Немцы собираются издать сборник переводов этих работ и работ им предшествовавших. Сейчас печатаются другие работы моих учеников в этом направлении, а также в теории почти-колец над мультиоператорными группами, в теории n -групп и др.

К сожалению, некоторые кольцевики и групповики (и, тем более, специалисты по теории полей), входящие сейчас в редакции академических журналов, не обнаруживают той научной широты и той толерантности, каким обладал, несомненно, покойный А.И. Мальцев. Это создает определенные трудности для публикации работ, относящихся к этим новым областям. Я хотел бы поэтому начать публикацию этих работ (притом безусловно работ того же уровня, на каком до сих пор мои ученики печатали работы в Мат. сб., СМЖ и т. д.) в журнале «Математика»¹⁾, тем более, что некоторые из опубликованных в нем работ учеников В.В. Вагнера относятся к тем же областям.

Меня беспокоит, однако, большой срок публикации моих работ. Могу ли я рассчитывать на «принцип» наибольшего благоприятствования? Сколько работ моих учеников в год (с моими отзывами) редакция могла бы принять?

Прошу Вас обсудить это с А.П. Норденом и по возможности скоро мне ответить.

Вы знаете, возможно, что в марте–июне этого года я снова провел четыре месяца в больнице с инфарктами. Сейчас собираюсь начать работать.

Ваш (Подпись)

¹⁾ «Известия вузов. Математика».

²⁾ «Успехи математических наук».

³⁾ «Математический сборник», «Сибирский математический журнал».

Москва, 28.10.1970

Добрый день, Владимир Владимирович!

К сожалению, я не поблагодарил Вас за Ваше письмо от 2-го октября – эти месяцы, и особенно в октябре, я чувствовал себя очень плохо. Не знаю, смогу ли вернуться к работе в декабре.

Способ выражения, замеченный Вами в статье О.И. Доманова, не очень удачен, конечно. Я очень прошу Вас Вашей властью редактора вставить в соответствующих местах рукописи те слова, которые сделают эти формулировки приемлемыми.

Ваш Курош

Москва, 19.11.1970

Добрый день, Владимир Владимирович!

Сердечно благодарю Вас за теплое письмо. Мне на самом деле приходится выходить на пенсию. Думаю, что я останусь профессором-консультантом, но работа с молодыми алгебраистами будет прекращена. Ваш опыт позволяет и мне надеяться, что я еще смогу вернуться к полноценной работе, хотя я хорошо понимаю, что не все повторится.

ПИСЬМО А.А. ЛЯПУНОВА¹⁾

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Простите, что отвечаю с таким опозданием на Ваше письмо – то разъезды, то болезни, то всякие деловые осложнения.

Вы спрашивали моего совета по поводу того, что читать в факультативном курсе школьникам.

Советовать по этому поводу почти невозможно. Мне кажется, что имеет гораздо большее значение характер изложения и общий дух курса, чем его непосредственный материал.

Совершенно ясно, что Ваш курс будет для школьников настоящим откровением.

Когда мне приходится иметь дело со школьниками, мне прежде всего хочется показать им, что та или другая область человеческой деятельности с необходимостью приводит к математическим задачам, и только после этого показывать им, как эти задачи решаются. Мне представляется, что огромным дефектом нашей системы образования является совершенно необоснованная задержка курсов дифференциального и интегрального исчисления, поэтому обычно я начинаю именно с этого. Характер изложения у меня бывает в духе «Элементов высшей математики» Г.А. Лоренца. (Дореволюционное издание, библиографическая редкость.) Во всяком случае, я не излагаю теории пределов, а формулу Ньютона – Лейбница извлекаю из двойственности задач о скорости и о пройденном пути.

Приходилось мне рассказывать школьникам элементы теории вероятностей, основы теории множеств и математической логики, начальные сведения о группах, полях и кольцах и т. д.

Из тех тем, которые Вы называли, мне больше всего нравятся элементы топологии, особенно потому, что мне всегда хочется дать школьникам в элементарном виде глубокие общие идеи, обладающие разнообразными применениями. Но еще раз повторяю, что в устах любящего лектора (а Вы, конечно, являетесь таковым) хороша любая математическая тема.

С глубоким уважением и лучшими пожеланиями на 1969 год

15.1.69

¹⁾ Алексей Андреевич Ляпунов (1911–1973) – советский математик, член-корреспондент АН СССР. Специалист в области теории множеств и теории функций, один из основоположников советской кибернетики.

ПИСЬМО Н.Н. МЕЙМАНА¹⁾

Вл. Вл., пишу Вам по поводу молодого человека Шейнберга Марка Викторовича, испытывающего трудности с защитой. Название его диссертации «Об инъективных и плоских модулях над Банаховыми алгебрами». Его руководитель А. Хелемский (тоже молодой хороший математик) весьма хвалит и работу и автора. Шейнберг работает в каком то НИИ, несколько лет назад окончил мехмат МГУ.

Как видите, с ходатайств о докторских я перешел на кандидатские.

В феврале я в очередной раз разбился (не сильно) на лыжах и застудился, а теперь кисну.

Ваш Н. М.

8.4.70

Поклон И. Д.²⁾

Р. С. Работа, как мне об'яснили, относится к алгебре и функциональному анализу. Если понадобится, то один оппонент может быть из Москвы.

¹⁾ Наум Натанович Мейман (1912–2001) – советский математик и физик, ученик Н.Г. Чеботарёва, труды по теории функций действительного переменного, дифференциальным уравнениям, приближенным и численным методам. Сталинская премия за участие в математическом обеспечении создания ядерного оружия.

²⁾ По-видимому, Игорь Дмитриевич Адо, математик, ученик Н.Г. Чеботарёва.

ПИСЬМО А.И. КОСТРИКИНА ¹⁾

Москва, 9 апреля 1970

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Независимо от моего желания или нежелания быть оппонентом у Г. Биндера, я просто не могу сейчас давать своего согласия, поскольку уже согласился быть оппонентом по двум диссертациям – кандидатской и докторской.

К кому Вы обращались в Киев? Самым подходящим человеком там для Биндера был бы Калужнин Л.А.

Есть теперь в Свердловске доктор наук – специалист по конечным группам Старостин Альберт Иванович (Свердловск, 75, ул. Шевченко, 33, кв. 16). Он работает в СО МН АН СССР.

В принципе можно просить Каргополова Михаила Ивановича (Новосибирск, СО АН СССР), хотя, может быть, это и далековато.

Наконец, подходящим в данном случае является любой доктор-групповик (Головин О.Н. (МГУ), Шмелькин А.Л. (МГУ), Плоткин Б.И. (Рига) и др.)

На этом разрешите закончить мои рекомендации. Они, по-видимому, ни к чему.

С искренним уважением, Кострикин.

¹⁾ Алексей Иванович Кострикин (1929–2000) – советский математик, труды в области алгебры и алгебраической геометрии, чл.-корр. АН СССР.

ПИСЬМО А.Д. АЛЕКСАНДРОВА ¹⁾

Дорогой Владимир Владимирович!

Большое спасибо за красивые картинки и – еще больше – за память.

Желаю Вам всего самого лучшего, и, в частности, чтоб борода седела не быстро.

Ваш Александров

15.5.73

¹⁾ Александр Данилович Александров (1912–1999) – советский математик, академик АН СССР. Работы Александрова обогатили геометрию методами теории меры и функционального анализа.